

7. Эрисман Ги. «Французская песня» / Ги Эрисман // Советский композитор. – М., 1974. – С. 25-27, 136-139.

АННОТАЦИЯ

Артамонова Е.И. Использование французской песни при формировании межкультурной профессиональной компетенции

Статья посвящена коммуникативной организации французской песни, её влиянию на формирование межкультурной профессиональной компетенции, жанровому своеобразие французской песни. В данной статье рассматриваются вопрос о влиянии песенного материала на формирование коммуникативных способностей студентов и формирование профессиональной компетенции переводчика; коммуникативный потенциал французской песни, а также история становления и развития.

Ключевые слова: межкультурная профессиональная компетенция, коммуникативная организация Французской песни, художественный перевод.

SUMMARY

Artamonova E.I. The use of French songs to form the cross-cultural professional competence

The article deals with the communicative structure of a French song and its influence on the cross-cultural professional competence as well as its genre peculiarities. Special attention is paid to the influence of songs on forming communicative abilities and professional competence of the future translators. The article also analyses a communicative potential of a French song, its history and development.

Key words: cross-cultural professional competence, the communicative structure of a French song, literary translation.

*О.В. Арцебашева
(г. Горловка)*

УДК 81'366.58

ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМ И КАТЕГОРИЙ УКРАИНСКОГО ГЛАГОЛА В ЯЗЫКОЗНАНИИ НАЧАЛА XX в.

В 20–30 гг. XX ст. в языкознании стали активно разрабатываться вопросы, связанные с историей славянских языков, особенно русского, белорусского и украинского. Особое внимание

привлекали методологические проблемы исследования истории языка. С этим этапом развития украинского языкознания связаны имена таких ученых, как А. Ю. Крымский, Е. К. Тимченко, К. Т. Немчинов, М. Ф. Сулима, М. К. Грунский и т.д. К сожалению, не достаточно известным остается имя современника упоминаемых исследователей языка – Петра Афанасьевича Бузука, в работах которого проблемы истории славянских языков получили новое отображение.

Вклад П. А. Бузука в развитие украинского и белорусского языкознания 20–30 гг. XX ст. трудно переоценить. Однако, взгляды, идеи и утверждения этого лингвиста не нашли достаточного отображения в лингвоисториографической литературе. Работы П. А. Бузука исследовали такие ученые, как М. Г. Булахов, Е. М. Романович и А. К. Юревич, В. К. Журавлев, В. А. Глушенко и В. М. Овчаренко, Е. М. Голуб. Работы Е. М. Романович и А. К. Юревича, и Е. М. Голуб являются наиболее полными и целостными исследованиями, в которых последовательно изложены основные вехи жизни и направления лингвистической деятельности ученого. В данной работе мы хотим затронуть проблему, связанную с историей форм и категорий глагола, разработанную П. А. Бузуком, исследования которого по данному вопросу являются недостаточно изученными. А также дать объективную оценку значимости работ ученого, связанных с глаголом, для современного языкознания.

Среди вопросов, связанных с историей форм глагола, наиболее разработанными были проблемы, связанные с развитием причастий. Этот вопрос лингвист осветил в своей статье «Уваги до дієприкметників з української мови», а также в «Нарисі історії української мови» [1, с. 83-85]. Ряд его утверждений, сформулированных в этих трудах, вызвал дискуссию в научных кругах.

Классифицируя глаголы по основам настоящего времени, П. А. Бузук шел за А. Лескиным, который выделил пять классов глаголов, взяв во внимание и суффикс основы инфинитива [5, с. 236]. Такой классификации придерживались С. М. Кульбакин, Г. А. Ильинский и авторы большей части курсов по исторической грамматике восточнославянских языков.

Изложение истории глагольных форм у П. А. Бузука является довольно традиционным и имеет описательный характер. Особое внимание привлекают попытки ученого разделять фонетические и морфологические механизмы образования отдельных глагольных форм. Так, например, ученый утверждал, что формы первого лица единственного числа мужского рода прошедшего времени представляют переход конечного *л* в *в*, который произошел

не вследствие фонетических, а в результате морфологических причин. Против объяснения изменения *л* в *в* фонетическим путем свидетельствует отсутствие подобного перехода в других частях речи, например, *стіл*, а не *стів*. Обращая внимание на действие морфологических механизмов, П. А. Бузук подчеркивал, что на происхождение глаголов прошедшего времени первого лица единственного числа мужского рода на *-в* повлияли причастия прошедшего времени мужского рода на *-въ*, *-въши* [1, с. 79]. Лингвист утверждал, что полное отождествление данных форм с устаревшими формами причастия на *-въ*, которые находим у А. Ю. Крымского, невозможно с точки зрения сохранения *л* в формах женского и среднего родов. Считаю необходимым отметить, что современные исследователи истории языка чаще всего объясняли переход *л* в *в* в определенных выше глагольных формах фонетическими причинами. Это изменение, на их взгляд, связано с исчезновением конечного *ь*: *зналь* > *знау*, об этом свидетельствует сохранение *л* перед полными гласными: *знала*, и со слабой или сильной фонетической позицией согласного *л*. Отсутствие названного явления в других морфологических категориях исследователи истории языка объясняют их аналогией с такими же формами той самой парадигмы, в которых после *л* находились полные гласные, например, *стіл* – по аналогии со *стола*, *столи*.

Кроме обоснования необходимости различия воздействия морфологических и фонетических причин, находим у П. А. Бузука попытки датирования тех или иных изменений глагольных форм. Например, замену форм на *-л* формами на *-в* ученый проследил в грамотах XIV в. С такой хронологизацией не соглашался рецензент «Нарису ...» В. К. Демьянчук, который утверждал, что в грамотах этого периода формы на *-л* преобладают. В. К. Демьянчук не был согласен с ранним датированием исчезновения двойственных форм настоящего времени, которое П. А. Бузук относил к XIII ст.

П. А. Бузук использовал данные не только письменных памятников для разработки исторической морфологии украинского языка, но также использовал данные живого языка. Например, анализируя формы будущего времени глаголов несовершенного времени типа *писати-му*, ученый отмечал, что они образовались вследствие сочетания инфинитива *писати* со вспомогательным глаголом *иму*. Исследователь поддержал идею А. Ю. Крымского о существовании архаичных сочетаний «инфинитив + *имамъ*», в которых вспомогательное слово могло утратить начальный гласный звук. Доказательства возможности существования таких форм П. А. Бузук нашел в восточно-белорусском говоре Калиновичей *рабіцьмам*, *рабіцьмаце*, *рабіцьмуць* [1, с. 81].

Оригинальной и интересной была концепция П. А. Бузука об окончании **-ть** в третьем лице единственного числа настоящего времени. Анализируя отличие в формах третьего лица единственного числа, лингвист писал, что глаголы первого спряжения не имеют окончаний в этих формах, а глаголы второго спряжения и нетематические глаголы имеют флексию **-г'** из изначального **-ть**. Под тематическими глаголами подразумевают такие, в которых между корнем и суффиксом инфинитива, личными, временными и другими флексиями был суффикс основы. Остальные глаголы – атематические (нетематические) [5, с. 235]. Как указывал ученый, флексия **-ть** была характерной чертой в основном нетематических глаголах, но в дальнейшем языковом развитии это окончание перешло и в разряд тематических глаголов.

Если обратиться к современным теориям, то можно отметить, что лингвисты исследуют отличия тематических и нетематических глаголов в изучении парадигмы настоящего – будущего времени. В. М. Русановский указал на то, что уже в общеславянский период существовало отличие в спряжении тематических и нетематических глаголов. В третьем лице единственного числа тематические глаголы принимали окончание **-ть, ть** и **0**, а атематические – **-тъ** [5, с. 310]. Происхождение флексии **-ть** ученый видел в индоевропейском **-ti**, а вариант **-тъ**, по его мнению, мог отражать влияние местоимения **тъ**. Исследователь проследил, что уже в старославянских памятках употреблялись формы с нулевой флексией. Следуя В. М. Русановскому, в древнерусском языке форма третьего лица единственного числа выражалась флексией **-тъ** в большинстве случаев. В отдельных случаях можно наблюдать употребление в этой форме нулевой флексии. Ученый утверждает, что в атематических глаголах употребляются те самые флексии, что и в тематических. С точки зрения происхождения и развития глагольных форм весомыми являются исследования П. А. Бузука, посвященные изучению причастия. Об этом в своих работах писал М. А. Жовтобрюх. Идеи П. А. Бузука, выраженные в статье «Уваги до дієприкметників в українській мові», ученый представил в „Нарисі...” [1, с. 83-85]. М. А. Жовтобрюх исследует статью П. А. Бузука, которая явилась ответом тем украинским лингвистам, которые считали формы активных причастий настоящего времени на **-чий** неприсущими украинскому языку. В своей работе „Уваги до дієприкметників в українській мові” П. А. Бузук писал о необходимости дифференцирования отдельных форм причастия. Например, ввиду того, что некоторые из них (на **-чий**) широко употребляются в литературном и разговорном языках, необходимость в таких причастиях является, по мнению

П. А. Бузука, естественной, что подтверждается способностью языка создавать эти формы. Автор подчеркнул, что устаревшие активные причастия на **-чий** (горячий, пекучий), утратив маркер времени, перешли в категорию прилагательных, так же, как причастия на **-мий** (знайомий, видимий) и беспрефиксные на **-лий** (горілий, зрілий, спілий). П. А. Бузук проследил образование причастий на **-чий** на материалах староукраинских письменных памятников [1, с. 83-85]. М. А. Жовтобрюх утверждал, что взгляды П. А. Бузука, верные по сути, долгое время игнорировались научным сообществом, хотя позднее закономерность существования в украинском языке причастий активного залога настоящего времени на **-чий** стала общепризнанной [1, с. 83-85]. Взгляды П. А. Бузука отличались от взглядов ученых-современников. Так, Е. Б. Курило отрицала употребление причастий активного залога на **-чий**, **-ший** и причастий пассивного залога на **-мий** в живом украинском языке [6, с. 9]. Эту идею ученой поддержала современная исследовательница научного наследия Е. Б. Курило Н. М. Глибчук, которая считает, что отсутствие в активном употреблении причастий настоящего времени не нарушение, а характерная черта современного украинского литературного языка [2, с. 9, 11].

Таким образом, можно отметить, что, анализируя историю глагольных форм, П. А. Бузук пришел к выводу о том, что флексия **-т'** в третьем лице единственного числа была характерной чертой нетематических глаголов. С критикой такого предположения выступил В. К. Демьянчук. Дальнейшее исследование этого вопроса П. А. Бузуком было направлено на географическое изучение глагольных форм с флексиями **-т'**, **-в** в восточнославянских языках.

Причины морфологических изменений П. А. Бузук часто объясняет действием аналогии. Абсолютное датирование морфологических явлений ученым совершил на основании данных письменных памятников.

Современные лингвисторграфы подчеркивают особое значение исследований П. А. Бузука по проблеме формирования и развития причастий в украинском языке. Изучая причастные формы, ученый последовательно доказывал закономерности существования в украинском языке причастий активного залога настоящего времени на **-чий**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузук П. О. Нарис історії української мови. Вступ. Фонетика і морфологія, з додатком історичної хрестоматії / П. О. Бузук. – К., 1927. – 98 с.

2. Глібчук Н. М. Мовознавчі погляди Олени Курило: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Н. М. Глібчук: Львівський державний університет. – Львів, 1994. – 24 с.
3. Дем'янчук В. К. З приводу відповіді проф. Бузука на рецензію про його книгу: "Нарис історії української мови" (1927) / В. К. Дем'янчук // Записки історико-філологічного відділу Української Академії наук. – 1929. – Кн. XVIII. – С. 280–387.
4. Жовтобрюх М. А. Нарис історії українського радянського мовознавства (1918–1941) / М. А. Жовтобрюх: АН України. Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні; Відп. ред. В. М. Русанівський. – К.: Наук. думка, 1991. – 260 с.
5. Історія української мови: Морфологія / В. В. Німчук, А. П. Грищенко, М. А. Жовтобрюх, В. М. Русанівський, І. П. Чепіга. – К.: Наук. думка, 1978. – 540 с.
6. Курило О. Б. Уваги до сучасної літературної мови / О. Б. Курило. – К., 1925. – С. 1-40.

АННОТАЦИЯ

Арцешашева О.В. Исследования форм и категорий украинского глагола в языкознании начала XX в.

Статья посвящена анализу взглядов украинских исследователей языка начала XX в., и в частности П. А. Бузука, на проблему форм и категорий украинского глагола. Представлена концепция ученого относительно форм глаголов будущего времени несовершенного вида, происхождения глаголов прошедшего времени в сравнении со взглядами лингвистов-современников и последователей. Основной акцент сделан на исследованиях ученого в области причастий. В работе представлена объективная оценка значимости работ ученого, связанных с глаголом, его категориями и формами, для современного языкознания.

Ключевые слова: глагол, причастие, флексия, спряжение глаголов, лингвистикографический аспект, настоящее время.

SUMMARY

Artsebasheva O.V. Investigation of verbal forms and categories in Ukrainian linguistics at the beginning of the XX-th century

The article is dedicated to the understanding of the question of the verbal forms and categories of Ukrainian scientists, P. Buzuk in particular. The scientist's conception as for future forms of the verbs of non-perfect correlation and the origin of verbs of past forms is considered in this paper. Special attention is paid to the investigations of other Ukrainian researchers, dedicated to verbs and participles.

The question, devoted to the formation and development of Participial forms in the Ukrainian language, takes a large part in Buzuk's morphological conception. High emphasis is placed on the results of the lingual-historiographical analysis of the verbal and participial forms.

Key words: verb, infinitive, Participle, inflection, lingual-historiographical aspect, present tense.

О.И. Баранова
(г. Горловка)

УДК 81'374:003.034

ОСОБЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ ТРАНСКРИПЦІЇ У СУЧАСНИХ ВИМОВНИХ СЛОВНИКАХ

Перш ніж розглянути особливості використання транскрипції як фонетичного алфавіту у сучасних вимовних словниках, розглянемо різні види транскрипційних систем.

Універсальні транскрипційні системи, які багато разів створювались на протязі історії мовознавства для всіх мов світу, можуть бути використані тільки при фонетичній транскрипції, яка намагається позначити всі властивості даного звуку, незалежно від його мовної функції. Універсальні транскрипційні системи разом з цим є джерелом, з якого використовуються знаки для побудови фонематичних транскрипційних систем окремих мов [2, с. 294].

Тобто, ми можемо зазначити, що створення універсальної транскрипційної системи дуже складне завдання. А це означає, що для кожної мови повинна бути своя транскрипційна система.

Вимоги, які можуть бути пред'явлені до універсальної транскрипційної системи з теоритичної точки зору, дуже прості. Вони зводяться до того, що кожному можливому звуковому типу повинно відповідати одне визначене позначення, будь то простий знак – буква або буква з діакритичними знаками [2, с. 294].

Вимоги, які пред'явлені до транскрипційної системи з практичної точки зору, вельми багатобічні. Перш за все, необхідно, щоб вона містила в собі достатню кількість знаків для відображення всієї різноманітності звуків, які можуть зустрітися у різних мовах світу. Транскрипційні знаки повинні характеризуватись наступними властивостями: легкістю запам'ятовування зображення в скорописі; у них повинні бути відсутні елементи, що швидко зношуються. У такій системі не повинно бути дуже схожих знаків, які можуть бути змішані